

ПРАВО

УДК 343.988

Н.В. Ахмедшина

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматриваются дискуссионные вопросы, содержащиеся в законопроекте «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Анализируется соответствие норм, содержащихся в законопроекте, установленным в нем же принципам.

Ключевые слова: профилактика правонарушений; предупреждение преступности; виктимологическая профилактика.

Необходимость принятия закона о профилактике правонарушений вообще и предупреждении преступлений, в частности в современных условиях растущего криминала достаточно очевидна.

Подобные проекты готовились неоднократно. Так, например, профессором В.В. Лунеевым был подготовлен проект закона «О предупреждении преступности», опубликованный в журнале «Государство и право» в 1996 г. В 1997 г. проект под названием «Основы государственной политики борьбы с преступностью в РФ» был разработан сотрудниками НИИ Генпрокуратуры.

В 2000 г. Правительством РФ в Государственную Думу был внесен законопроект «Об основах государственной системы предупреждения преступлений», который впоследствии был снят с рассмотрения.

Законопроект «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» был разработан Министерством внутренних дел РФ и опубликован для широкого ознакомления 16 августа 2011 г. на сайте «Российской газеты».

С момента опубликования законопроект получил со стороны общественности большое количество отзывов, как отрицательных, так и положительных. В свою очередь хотелось бы еще раз обратить внимание на некоторые положения, нуждающиеся в некоторой доработке.

Пункт 2. ст. 1 законопроекта гласит: «Действие настоящего Федерального закона не распространяется на правоотношения, связанные с осуществлением специальной профилактики правонарушений, реализуемой правоохранительными органами, в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел, а также при рассмотрении дел об административных правонарушениях». Это положение противоречит принципу системности и комплексности, установленному п. 6 ст. 6, и не вполне согласуется со ст. 12 «Меры индивидуальной профилактики правонарушений». В числе прочих в п. 2 мерой индивидуальной профилактики правонарушений является вынесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений. Подобные представления, в частности, выносятся согласно ст. 158 УПК в ходе досудебного производства, т.е. в процессе расследования уголовных дел, о чем и указано в п. 2 ст. 1 законопроекта. Представляется, что подобный закон должен регулировать общественные отношения в сфере предупреждения правонарушений в соответствии с принципом системности и не допускать в своем содержании противоречий.

На непоследовательность размещения основных понятий уже указывалось [1], тогда как, например, в законопроекте 2000 г. (ст. 1) основные понятия изложены в более приемлемом порядке: государственная система предупреждения преступлений; предупреждение преступлений; меры предупреждения преступлений; криминологическая экспертиза; криминологический мониторинг [2. С. 332].

Весьма странным является то, что разработчики законопроекта не воспользовались терминологией, принятой криминологической наукой. Именно криминология занимается разработкой теории (с учетом практических исследований) предупреждения преступлений. Статья 6 законопроекта «Принципы функционирования системы профилактики правонарушений» закрепляет принцип научной обоснованности. В этой связи представляется неполным определение, данное в п. 3 ст. 2: профилактика правонарушений – меры социального, правового, воспитательного и иного характера, направленные на нейтрализацию или устранение причин и условий совершения правонарушений, *закключающиеся* в целенаправленном, предупредительном воздействии на лиц с антиобщественным поведением, как в их собственных интересах, так и в интересах общества, а также направленные на снижение у лиц риска стать жертвами преступных посягательств. Другими словами, профилактическое воздействие, согласно законопроекту, будет осуществляться только на лиц с антиобщественным поведением и на лиц с виктимным поведением, тогда как известно, что профилактика правонарушений вообще и предупреждение преступлений в частности – это многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию детерминант преступности (причин, условий, факторов) [3. С. 117].

Подобная редакция определения профилактики правонарушений в п. 3 ст. 2 не согласуется со ст. 7 законопроекта, где речь идет об объектах профилактической деятельности: «объектами профилактической деятельности в Российской Федерации являются: 1) общественные отношения, порождающие причины правонарушений и условия, способствующие их совершению или облегчающие их совершение на территории Российской Федерации; 2) физические и юридические лица, в отношении которых в соответствии с законодательством Российской Федерации установлен контроль за соблюдением установленных правил, нормативов,

стандартов; 3) физические лица, в отношении которых установлен надзор и (или) принимаются меры к соблюдению ими установленных федеральными законами ограничений; 4) физические лица, поведение которых нарушает социальные нормы и дает основание субъектам системы профилактики прогнозировать совершение ими правонарушений, и их ближайшее окружение; 5) лица, способные стать жертвами правонарушений в силу присущих им субъективных качеств или объективных свойств». Представляется, что подобное противоречие в законе недопустимо.

Не совсем понятна логика авторов по вопросу видов профилактики правонарушений. Согласно ст. 10 законопроекта видами профилактической деятельности являются: 1) общая профилактика правонарушений; 2) индивидуальная профилактика правонарушений; 3) виктимологическая профилактика правонарушений. Обратимся вновь к криминологической науке: в системе предупреждения преступности выделяют три структуры – виды предупреждения: общее, специальное и индивидуальное [4. С. 422]. Общее предупреждение преступности – это система мер по устранению процессов детерминации и причинности преступности, воздействующих на все население или его группы, выделяемые по общим экономическим, социальным, иным критериям, и создающих вероятность преступного поведения практически всех представителей этих социальных групп. Специальное предупреждение преступности – система воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений. Индивидуальное предупреждение преступлений – это, прежде всего, воздействие на тех лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, а также на окружающую их социальную среду [4. С. 443–455].

Виктимологическая профилактика – это «целенаправленное специализированное воздействие на лиц с неправомерным или аморальным поведением, а также на факторы, обуславливающие виктимность, связанную с подобным поведением. В равной мере ее объек-

том являются факторы и лица, положительное поведение которых, тем не менее, виктимоопасно для них» [5. С. 241]. Следовательно, виктимологическая профилактика тоже может быть общей, специальной и индивидуальной [6. С. 137–138]. Исходя из упомянутых ст. 2 и 7, целесообразнее было бы разделить профилактическую деятельность, направленную на детерминанты преступности (вообще и на лиц с антиобщественным поведением в частности) и на виктимологическую профилактику, в рамках которых произвести деление на виды: общая профилактика, специальная профилактика и индивидуальная профилактика.

Кроме того, законопроект не содержит оснований применения мер индивидуальной профилактики. В п. 3 ст. 12 говорится, что меры индивидуальной профилактики правонарушений определяются с учетом индивидуальных особенностей лиц, в отношении которых они применяются, характера и степени проявления предкриминального поведения, при наличии оснований, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Другими словами, эти основания могут быть предусмотрены в существующих и последующих нормативных актах. Представляется, что в соответствии с принципом системности основания для принятия мер индивидуальной профилактики должны быть прописаны в данном законе. Это может быть: неоднократное совершение лицом административных правонарушений; освобождение лица от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством [2. С. 337] и т.д. Четкое изложение оснований для применения мер индивидуальной профилактики позволит снизить их вольное толкование, а следовательно, свести к минимуму нарушения прав граждан.

Законодательство о профилактике правонарушений принято во многих субъектах Российской Федерации. Остается надеяться, что федеральный закон не заставит себя ждать и будет представлять собой документ, содержащий целостную систему профилактики правонарушений в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сапрунов А.Г.* Современные проблемы законодательного регулирования профилактики преступности в России // Российский следователь. 2012. № 8.
2. *Криминология* : учеб. пособие / Г.И. Богуш, О.Н. Ведерникова, М.Н. Голоднюк [и др.] ; науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2010. 496 с.
3. *Прозументов Л.М., Шеслер А.В.* Криминология. Общая часть : учеб. Томск : ДиВо, 2007. 230 с.
4. *Криминология* : учеб. / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. 912 с.
5. *Ривман Д.В.* Криминальная виктимология. СПб., 2002. 304 с.
6. *Ахмедшина Н.В.* Криминологическая виктимология. Томск : Том. гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2011. 202 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 ноября 2012 г.